

Заслуженный артист России Алексей Гуськов вполне заслуженно популярен в народе. И вот что любопытно. Популярности у зрителей актеру удалось добиться, играя не положительных героев с большой буквы, а как раз наоборот — персонажей с некой червоточинкой. Смотрите сами. В "Классике" Гуськов играет мастера игры на бильярде из полукриминальной группировки. В "Таежном романе" у Митты — офицера Советской Армии, практически состоящего на жаловании у китайских наркоторговцев, готового пойти на убийство своих сослуживцев. И наконец, в картине "Мусорщик" герой Гуськова — профессиональный киллер, вышедший в отставку. Получается, что на сегодняшний день Алексей Гуськов — самый обаятельный злодей отечественного экрана?..

Справка "МК": Гуськов Алексей Геннадьевич. Актер, продюсер. Окончил Школу-студию МХАТ. Снимался в картинах: "Горячев и другие", "Волкодав", "Одинокий игрок", "Золотое дно", "Жертва для императора", "Бездна. Круг седьмой", "Классик", "Простые истины", "Таежный роман", "Мусорщик". Женат на актрисе театра Вахтангова Лидии Вележевой. Трое детей.

— Алексей, вы сейчас один из самых популярных московских актеров. Наверное, продюсеры за вами выстраиваются в длинную очередь?

— Я — актер драматического театра и кино. Поэтому у меня есть одно право — отказаться от того, чего я делать не хочу. Мне сейчас даже гораздо меньше сценариев предлагают, чем раньше. Почему? Наверное, часто отказываюсь...

— Вы ведь еще успеваете играть в Театре Пушкина. Странно, что вы именно в этом театре трудитесь, а не в более престижном.

— А мне кажется, что по-настоящему я никогда и не служил в театре. Я всего лишь работал с конкретными режиссерами. И мой приход в Театр Пушкина на самом деле второй. В 1984 году я закончил театральный институт, и практически сразу меня в Театр Пушкина пригласил Борис Афанасьевич Морозов. Если бы молодой актер отказался от такого предложения, то это выглядело бы просто глупо. Но потом Морозов из театра ушел, и я ушел вслед за ним. Спустя время я вернулся в Театр Пушкина на конкретную роль, но уже к Юрию Еремину. И так и остался. Просто совсем другая жизнь пошла... Мне кажется, что уже довольно бессмысленно менять вывески.

— С приходом в театр Романа Козака атмосфера в нем как-то изменилась?

— Лично для меня, к сожалению, нет. Хотя я строил большие планы. Но существуют определенные правила игры, и я стараюсь им следовать.

— Вы следуете всегда и во всем? Живете по четкому расписанию?

— Четкого расписания нет. Но по логике вещей я обязан вести ночной образ жизни.

— Вы имеете в виду различные тусовки? Богемный образ жизни?

— Совсем нет. Вечером я стремлюсь домой: к жене и детям. Хотя сейчас везде много чего интересного происходит, в том числе и в ночной жизни Москвы. Взять хотя бы дискотеки с их мощным драйвом! Но на них времени совсем не хватает. С большим трудом иногда удается вырваться в театр, что само по себе является большим поступком. Я иногда говорю с коллегами, и выясняется, что при нашей занятости люди по полгоду не могут вырваться на новую постановку; и довольно часто мнение об этой вещи складывается по чьим-нибудь рассказам. А я все-таки стараюсь сам смотреть. Вообще, мне очень интересно следить за тем, что делает поколение, скажем так, младших братьев. Сейчас я с большим интересом слушаю рэп.

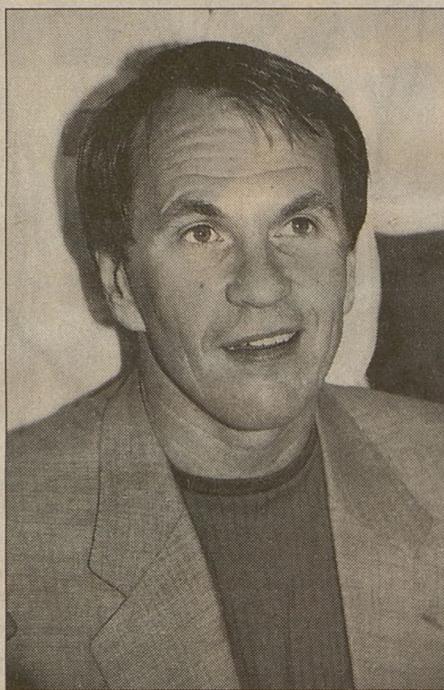
— Вы ведь в свое время Бауманский институт закончили?

— Нет, не закончил. Не хватило сил и цинизма. Такие времена стояли на дворе, что не зар-

ОБАЯТЕЛЬНЫЙ ЗЛОДЕЙ ВЫБИРАЕТ РЭП

Москва, концертный зал "Россия", 2000-9.1.02

Алексей Гуськов: "На елках я делал годовую оклад"

ГЕННАДИЙ АБРАМЕНКО

В наших картинах все остается как бы на уровне сленга. Вот, допустим, в "Мусорщике" мой герой — киллер. Скажите, вам когда-нибудь доводилось видеть настоящего киллера? Нет! И я тоже никогда не видел. Мы с вами про таких людей, как Солоник, можем только в газетах прочитать.

Нет, мне прежде всего интересно сыграть конкретных людей. В обычной жизни я ни на чьей стороне. Это серьезно. Когда еще только начиналась чеченская кампания, году в 94-м, меня спрашивали: "А с кем вы?". Я ни с кем. Я очень хочу, чтобы все это прекратилось. Хотя... Представьте, что вы ушли на работу, а когда вернулись, то увидели, что вашего дома и вашей семьи больше нет. Не знаю, что бы я сделал с людьми, которые это устроили...

— Герои ваших последних фильмов довольно спортивные ребята. Посещаете спортзал?

— Стараюсь... Если бы было больше свободного времени, то ходил бы хоть каждый день. Мне нравятся боевые виды искусства, по большей части карате. Что-то я в нем такое для себя нашел. Это к тому, что умение защитить себя стоит для меня как бы на втором плане. Я ведь никогда к этому виду борьбы особо не стремился. Просто в сценарии "Классика" прочитал, что мой герой должен уметь попадать ногами по ушам. Вот и стал тренироваться...

— У вас есть черный пояс?

— Давайте не будем об этом. Такие слова всегда нужно подтверждать. Скажем так — у меня есть успехи.

— Хорошо, давайте поговорим про замечательный праздник — Новый год...

— Новый год встречаю только со своей семьей. Новый год — это детский праздник. Мой самый младший сын верит в сказку, в Деда Мороза. И до тех пор, пока он будет верить, эта сказка, этот праздник будут и у меня. А как же иначе?! Если Новый год строится по схеме — "салат, проводы старого года, встреча нового, падение лицом в салат, с утра тяжелое похмелье", то это уже не праздник, а обыкновенная пьянка.

— Вам когда-нибудь доводилось играть Деда Мороза? Рост-то вполне подходит...

— Конечно, приходилось! А как же иначе?! Денежки-то надо было заработать! В канун Нового года был настоящий, как говорят, чes по детским садам. Я даже после окончания училища подрабатывал. Зарплата у актеров не всегда такой уж большой была, а на елках при желании можно было годовой оклад сделать. Елки — это довольно тяжелый хлеб. Приходишь в детский сад, там сильно натоплено, а на тебе борода, шуба, шапка... Жуть! И дети везде разные, не всегда добрые попадают. Могли за бороду дернуть, подножку поставить.

— А дома для младшего сына доводилось Деда Мороза играть?

— Приходилось. Однажды я наряжился в Деда Мороза, подарил сыну подарки, поздравил с праздником и сказал: "Ну, все. Мне пора ехать на Северный полюс...". Сын на меня внимательно посмотрел и спросил: "Папа, а что ты там будешь делать?..."

Андрей ТУМАРКИН.

зиться актерской бациллой было просто не возможно. Меня знакомые от актерской профессии даже не пытались отговаривать. При этом слово "фактура" я сам о себе услышал в Киеве в девятом классе от учителя математики, очень театрального человека.

— В детстве у вас было прозвище?

— Нет. Сам иногда удивляюсь, ведь обычно как-то фамилии коверкают. Вообще детство у меня типично советское было: средняя школа, кружки пения и рисования. Потом пошли спортивные секции: баскетбол, футбол. В академической гребле я даже до разряда дошел. Это все в Киеве было. А потом поехал в Москву. Вышел на Киевском вокзале, где была очень удобная ветка метро. Можно было по прямой доехать до Бауманского института, а оттуда, также по прямой, до "Измайловской", где находилось общежитие.

— Вот вы говорите: кружки и секции. А как же улица, гитара, портвейн?..

— На самом деле было все. Но рассказывать вам ничего не буду. Иначе старший сын прочтает и скажет: "А, папа!". Я же ему как обычно говорю: "Ты видел, чтобы твой отец это делал?". Он отвечает: "Нет, не видел". А прочтает в газете и все узнает. Так что лучше не надо... (Смеется.)

— Странно. Вы стремитесь быть примером для своих детей, но в последнее время играете в кино отрицательного плана персонажей.

— Я очень надеюсь, что мои роли не воспринимаются так уж негативно. Да и в прямом смысле слова не такие уж мои герои и отрицательные.